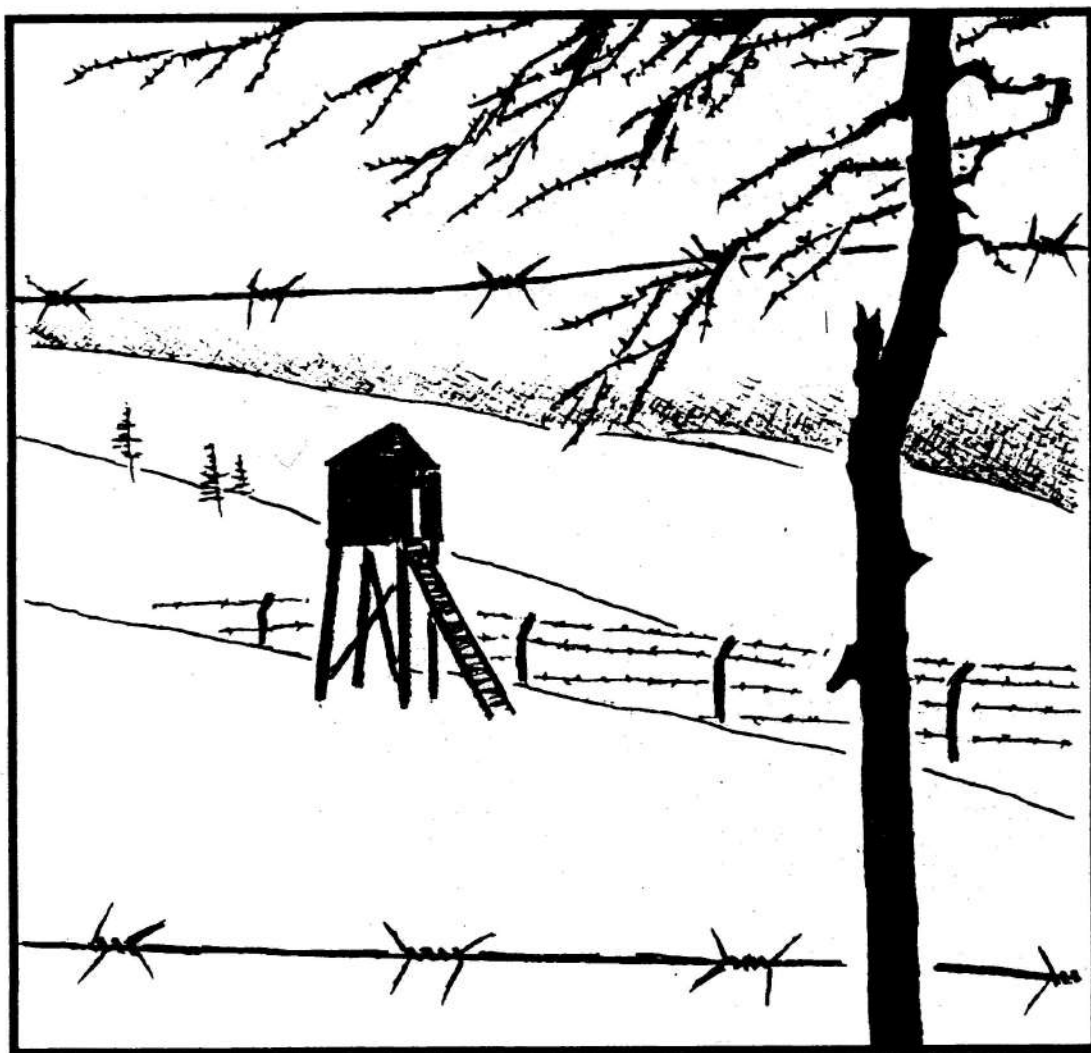


Магаданский городской общественный фонд
«Фонд памяти Куваева Д. М.»



**Не тебя, не тебя мы
клянем, Колыма...**

(Дальстрой и ТУЛАТ на страницах книг
В. Маламова, А. Жигулина, Е. Тинзбург)

Магадан 2002

ББК Кр 78. 39
Н 38

Составитель: **Т. Ашхацава**

Редактор **Д. Корепанова**

Художник **С. Едемская**

*Данная публикация стала возможной
благодаря финансовой поддержке
ISAR/USAID.*

«Не тебя, не тебя мы клянем, Колыма...»: (Дальстрой и ГУЛАГ на страницах книг В. Шаламова, А. Жигулина, Е. Гинзбург): Сценарий лит. вечера. / Магадан. гор. обществ. фонд «Фонд памяти Куваева О. М.»; Сост. Т. Ашхацава; Худож. С. Едемская. — Магадан, 2002. — 16 с.

© Составление, оформление Магаданский
городской общественный фонд
«Фонд памяти Куваева О. М.»

«Не тебя, не тебя мы клянем, Колыма...»

(Дальстрой и ГУЛАГ на страницах книг
В. Шаламова, А. Жигулина, Е. Гинзбург).

Сценарий литературного вечера.

.....

Всероссийской пургой нас несло и вертело,
Нас кидали ветра из беды да в беду.
Полыхали снега... Мало нас уцелело,
Нас —

«крещеных» в тридцать седьмом году.

Да, морозы колымские кровь из нас выжали,
Нас спасла, вероятно, привычка к труду,
В общем, так или эдак, а все же мы выжили,
Мы —

«крещеные» в тридцать седьмом году.

Пусть суставы болят, пусть ночами не спится,
Пусть подчас мы и с сердцем своим не в ладу, —
В меру сил мы еще продолжаем трудиться,
Мы —

«крещеные» в тридцать седьмом году.

Если ж снова придется под огненным градом
Задыхаться планете в дыму и в чаду,
Встанем с парнями двадцатилетними рядом,
Мы —

«крещеные» в тридцать седьмом году.

(В. В. Португалов).

1-й Ведущий: Память... Как иногда причудливы
и неожиданны ее всплески.

Время с неумолимой неизбежностью накладывает свой
разрушительный отпечаток на память человеческую, покрывая

события, факты, даты пылью веков и предавая забвению историю народов.

Перелистаем некоторые страницы истории Дальстроя ГУЛАГа.

2-й Ведущий: Советская репрессивная система начинает отсчет от периода революции и гражданской войны.

Слово «ГУЛАГ» родилось в 1934 году, когда исправительно-трудовые лагеря перешли из-под контроля Наркомата юстиции в ведение НКВД и было создано Главное управление лагерей, сокращенно — ГУЛАГ.

Попадая в ГУЛАГ, заключенный становился объектом нещадной эксплуатации со стороны государства и лагерных служащих. Силами заключенных строились не только каналы, дороги и плотины, но даже целые города — Норильск, Салехард, Комсомольск, Находка, Братск, Воркута, Магадан и десятки других, многие из которых так и не появились на картах.

Государственная тайна надежно охраняла все, что было связано с ГУЛАГом.

1-й Ведущий: Особенно это касалось Дальстроя, который, по определению Сталина, являлся «комбинатом особого типа». Никакие учреждения и лица без особого разрешения Совета Труда и Оборона (СТО) не имели права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность треста.

К 1932 году в бухту Нагаева пришли пароходы с первыми заключенными. Через лагеря Дальстроя прошли многие крупные хозяйственные и политические деятели страны, ученые, писатели, артисты; люди практически всех наций и народностей СССР, иностранцы.

Чтец:

Шел пароход в Магадан.
Ехал я вместе с друзьями.
Мачты скрипели над нами,
Глухо шумел океан.

Я возвращаюсь назад...
Где вы, друзья? Где вы, годы?
Лишь океанские воды
Глухо и долго шумят.

(Ш. Цвижба).

2-й Ведущий: По неофициальным и приблизительным подсчетам магаданского литератора Александра Михайловича Бирюкова, который много лет занимался исследованием судеб и творчества людей, оказавшихся на Колыме, через лагеря Колымы и Чукотки прошло 1—2 миллиона человек.

Художественная интеллигенция, в частности, советские писатели, в годы культа личности понесли немалые потери, разделив свою судьбу с судьбой всего народа.

Среди авторов, оставивших свое слово о лагерной Колыме оказались известные и мало кому знакомые имена — Юрий Домбровский, Валентин Португалов, Василий Князев, Александр Шевцов, Андрей Алдан-Семенов, Виктория Гольдовская, Александр Солженицын, Семен Виленский, Нина Гаген-Торн; зарубежные литераторы — Дмитрий Гачев, Мария Вернер, Вернон Кресс, Гертруда Рихтер и многие другие.

1-й Ведущий: В 1953 году, после смерти Сталина, начался процесс реабилитации как погибших, так и оставшихся в живых.

Вырвавшихся из лагерей и тюрем людей переполняло желание рассказать, что с ними произошло. Но все без исключения были связаны подпиской о неразглашении того, что они знали, видели, слышали. Рукописи, посвященные лагерному прошлому, в редакциях не рассматривались. Поэтому многие авторы писали «в стол», в расчете на будущее.

Чтец:

До сих пор я себя (почему?)
Страшными мыслями мучаю:
Вновь не упрятали б на Колыму
За проволоку колючую.

Нет, не хочу до такого дожить,
Вновь испытать эту долюшку страшную.
Помните, люди: нельзя допустить,
Чтоб повторилось вчерашнее.
Чтоб не случилось ни завтра, ни вдруг:
В сердце тревога гнетущая,
Полночь, шаги, сапоги, резкий стук...
Ни настоящего и не грядущего...

(А. Г. Морозов).

2-й Ведущий: Своеобразны и непредсказуемы были судьбы каждого из репрессированных литераторов.

Варлам Тихонович Шаламов родился в многодетной дружной семье вологодского священника в 1907 году. От семьи он унаследовал верность нравственным принципам, твердость воли, бескомпромиссность, прямоту, резкость и независимость суждений, знание библейских текстов.

В 1926 году поступил в Московский Государственный университет на юридический факультет. Это было очень трудно, так как детям священников доступ к высшему образованию был ограничен.

Варлам Тихонович с юности увлекался литературой, писал стихи, в Москве посещал литературные вечера, бывал на встречах с поэтами и писателями.

1-й Ведущий: Однако, активная студенческая жизнь была прервана арестом в 1929 году и последующим осуждением за чтение, хранение и распространение «Письма к съезду» Ленина, в котором говорилось о достоинствах и недостатках возможных вождей партии.

Варламу Тихоновичу Шаламову не было и двадцати двух лет, когда он вступил на этот путь — тюрьмы, этапы, пересылки, лагеря.

В 1932 году он вернулся в Москву, но дорога в МГУ была закрыта. Работал в газетах и журналах.

2-й Ведущий: В 1937 г., когда шла волна усиления борьбы с троцкизмом, Варлам Шаламов был арестован вторично и осужден по обвинению в контрреволюционной троцкистской деятельности. Осужденные по этой статье содержались в лагерях и тюрьмах в самых тяжелых условиях. Так Варлам Тихонович Шаламов попал на Колыму.

Почти двадцать лет вдыхал он отравленный смертью и предательством воздух лагерей.

Реабилитации он дождался лишь в 1956 г.

1-й Ведущий: После лагерей здоровье Шаламова было подорвано. В 1960-е гг. Шаламов начал резко терять слух, нарушилась координация движений, он перестал общаться с людьми. Его нетерпимость к чужому мнению, категоричность в суждениях и оценках дополнились замкнутостью, раздражительностью, недоверием ко всему. Появилась бессонница, пришла слепота.

Его опекал Литературный фонд, но помощь товарищей он категорически отвергал. Вышло 3 сборника его стихов. Критика их не заметила. Лагерная тематика не приветствовалась редакциями ни в прозе, ни в поэзии. Слава Солженицына оглушила и больно ударила по писательскому самолюбию Шаламова: он раньше начинал!

Чтец:

И мне запомнится навеки,
По крайней мере, жив пока,
Не солженицынские «зеки»,
А те, Шаламова, «зека»!
Когда идут они бригадой
Под сенью острого штыка,
Изобретать слова не надо—
Идут не «зеки», а «зека».
Когда нарядчик доходяге
Дает под задницу пинка,

Не надо разводить бодягу —
Он бьет не «зека», а «зека».
Валили лес, каналы рыли
И гнили в шахтах, рудниках —
Они всегда и всюду были
Не «зеки», а «зека», «зека».

(А. Г. Морозов)

2-й Ведущий: Зимой 1982 г. Варлам Шаламов умер.

Его «Колымские рассказы» создавались около 20 лет, с 1954 по 1973 гг. Впервые были напечатаны в конце 60-х гг. за рубежом на немецком, французском языках, без ведома автора, без его разрешения, без выплаты гонорара.

На русском языке «Колымские рассказы» были изданы в 1978 г. в Лондоне, по рукописи, распространявшейся в самиздате.

Одиннадцать лет спустя они были изданы отдельной книгой, почти одновременно, в Москве и Магадане.

1-й Ведущий: Шаламов постоянно подчеркивал, что он не выдумывает, не имеет права исказить ситуации, поведение героев, окружающую обстановку, но, как писатель, он домысливает внутренний мир героев. В то же время он требует от себя предельной искренности, знания материала, близости к изображаемому. Варлам Тихонович называл «Колымские рассказы» «документом души».

Автор считает лагерь отрицательным опытом для человека: «Ни один человек не становится ни лучше, ни сильнее после лагеря. Лагерь — ...растление для всех — для начальников и заключенных, конвоиров и зрителей, прохожих и читателей беллетристики». Шаламов стремится доказать, что самое главное для писателя — это сохранить живую душу.

Чтец:

Есть на Руси далекий край —
Золотоносная громада.
Для власть имущих — это рай,
Для их рабов — подобье ада.
В нем быть и я имею «честь»,
Но тайный страх мне душу гложет:
Такие муки перенести,
Уверен я, не каждый сможет.

(А. А. Александров).

2-й Ведущий: Есть у Варлама Тихоновича и рассказы, развивающие тему сопротивления враждебным обстоятельствам, среди них — «Последний бой майора Пугачева». В центре рассказа история побега из лагеря 12 заключенных.

В 1940-е годы, во время войны и после ее окончания, на Колыму пошел новый контингент — «командиры и солдаты, летчики и разведчики», танкисты и артиллеристы — люди, которые не боялись смотреть смерти в лицо, имели дело с оружием и верили только в него да в боевое братство.

Беглецы у Варлама Шаламова — бывшие советские воины, бежавшие из немецкого плена. Они достойно сражались на фронте. Однако лагерное начальство, привыкшее к покорному молчанию, не беспокоилось. Вот почему побег стал сенсацией, за которой следовало ждать расправы не только с беглецами.

1-й Ведущий: Из беглецов схватили живым (хотя и четырежды раненым, без сознания), вылечили и расстреляли перед строем в назидание другим лишь одного Солдатова. Остальные погибли в бою. Пугачев, руководитель побега, покончил самоубийством, понимая, что от облавы не уйти.

«Но лучше всех, достойнее всех были его 11 умерших товарищей. — звучат в финале рассказа размышления Пугачева — Никто из тех, других людей его жизни не перенес так много разочарований, обмана, лжи. И в этом северном аду они нашли

в себе силы поверить в него, Пугачева, и протянуть руки к свободе. И в бою умереть. Да, это были лучшие люди его жизни».

Чтец:

.....
Весь лагерь спит,
Уставший от забот,
В скупом тепле
Глухих барачных секций.
Но вот ударил с вышки пулемет.
Прожектор больно полоснул по сердцу.
Вот я по полю снежному бегу.
Я задыхаюсь.
Я промок от пота.
Я продираюсь с треском сквозь тайгу,
Проваливаюсь в жадное болото.
Овчарки лают где-то в двух шагах.
Я их клыки оскаленные вижу.
Я до ареста так любил собак.
И как теперь собак я ненавижу!..
Я посыпаю табаком следы.
Я по ручью иду,
Чтоб сбить погоню —
Она все ближе, ближе.
Сквозь кусты
Я различаю красные погоны...
Вот закружились снежные холмы...
Вот я упал.
И не могу подняться.
...Семь лет назад я вышел из тюрьмы,
А мне побег,
Все побег снятся.

(А. В. Жигулин).

2-й Ведущий: Из писавших о лагерной Колыме наиболее известны Варлам Тихонович Шаламов «Колымскими рассказами» и Евгения Семеновна Гинзбург автобиографической повестью «Крутой маршрут: Хроника времен культа личности».

До ареста Евгения Гинзбург преподавала историю в Казанском государственном университете, руководила русским отделом Союза советских писателей Татарии в Казани, заведовала отделом культуры в областной газете «Красная Татария». Она член коммунистической партии. Жена председателя Казанского горисполкома Павла Аксенова (впоследствии также репрессированного).

1-й Ведущий: Итак, перед нами высококвалифицированный специалист, гуманитарий, прошедший к середине 1930-х годов все этапы марксистской школы, достаточно подготовленный для того, чтобы понимать, что происходит в государстве.

Ее «крутой маршрут», полный страданий и унижений, начался в феврале 1937 г. Ей предъявили обвинения в связях с троцкистами, террористической деятельности, подготовке покушения на жизнь «товарища Сталина». 18 лет прошли в тюрьмах и лагерях, большая часть из них — на Колыме в женском лагере Эльген.

2-й Ведущий: Один из свидетелей, знавший ее в то время и в той обстановке — Борис Лесняк, пишет в своих воспоминаниях: «...Лагерную судьбу Евгении Семеновны Гинзбург можно было бы назвать счастливой. Я подчеркиваю, — лагерную, не имею в виду трагедии всей ее жизни: потерю мужа, сгинувшего в застенках, поруганное имя, разрушенную семью, собственный арест, следствие, судилище, тюрьмы, пересылки, этапы и Колыма, наконец. Да, судьбой счастливой по меркам и понятиям того времени и места». Она осталась живой.

1-й Ведущий: Освободившись и выйдя на поселение в Магадане, Е. Гинзбург добилась разрешения на приезд сына — Василия Аксенова, будущего известного писателя.

Евгения Семеновна несколько лет работала медсестрой, педагогом-музыкантом в детском саду, затем учительницей в Магаданской средней школе № 1.

Сбор материала к «Крутому маршруту» начался с первого дня ареста Гинзбург. Сведения собирались нерегулярно, по памяти, в результате случайных встреч в тюрьмах, на этапе, в лагере, в ссылке.

В июле 1955 г. Е. С. Гинзбург была реабилитирована. После реабилитации жила в Москве.

Чтец:

...Протянутся к Богу тысячи рук
Израненных и худых,
И будут молить большие глаза:
— Покарай, о Господи, их!
Долго будет молча глядеть
Господь на своих детей
И слезинка устанет висеть и блестеть
В седой его бороде.
Но уста разверзнутся, трепеща,
И божье сердце-вещун
Прошелестит:
— Я все прощал,
Но этого —
Не прощу!

(В. В. Португалов).

2-й Ведущий: Свою «хронику» Гинзбург сумела закончить, но изданий в СССР не дождалась. Евгения Семеновна умерла в 1977 году.

«Крутой маршрут» был опубликован за рубежом на разных языках мира, во многих странах книга стала бестселлером. Впервые на русском языке она вышла в 1990 году в Москве, а чуть позже в Магадане.

Триумфально прошел за рубежом и в России спектакль, поставленный по книге Евгении Гинзбург Московским театром «Современник».

Очень важно ее признание в финале книги: «Я писала только правду... Не ВСЮ правду. (Вся, наверно, и мне была неизвестна), но ТОЛЬКО ПРАВДУ...»

Чтец:

Захлопнулась однажды западня,
И началась она — пора лихая.
Врагов немало было у меня,
Но разве я их нынче вспоминаю?
Листаю я страницы прошлых лет,
Что пахнут пролитой когда-то кровью,
В них лагерной поры кровавый свет
И язвы ядовитого злословья.
Я помню тех, кто мне в беде помог.
Но позабыл, кто бросил вслед мне камень.
И очищающий мне душу пламень
Остатки зла и ненависти сжег.

(А. Г. Морозов).

1-й Ведущий: Среди прошедших «школу» дальстроявских лагерей — видный российский поэт Анатолий Жигулин, автор более тридцати поэтических сборников стихов и автобиографической повести «Черные камни».

Родился Анатолий Владимирович Жигулин 1 января 1930 года в Воронеже в семье почтового служащего. Его мать — Евгения Митрофановна Раевская — правнучка «первого декабриста» поэта Владимира Раевского.

Впервые он выступил в печати со стихами в воронежской периодике в 1949 году. В этом же году, девятнадцатилетний студент Воронежского лесотехнического института, А. Жигулин был арестован как один из руководителей нелегальной антисталинской организации — Коммунистической партии

молодежи. Особое совещание приговорило Жигулина к десяти годам лагерей.

Чтец:

Немало судеб самых разных
Соединил печальный строй.
Здесь был мальчишка, мой соклассник,
И Брестской крепости герой.
В худых заплатанных бушлатах,
В сугробах, на краю страны —
Здесь было мало виноватых,
Здесь больше было —
Без вины.

.....
Смотри, читатель:
Вьюга злится.
Над зоной фонари горят.
Тряпьем прикрыв худые лица,
Они идут
За рядом ряд.
А вот и я.
В фуражке летней.
Под чей-то плач, под чей-то смех
Иду — худой, двадцатилетний —
И кровью харкаю на снег.

.....
Вина!
Она была, конечно,
Мы были той виной сильны.
Нам, виноватым, было легче,
Чем взятым вовсе без вины...

(А. В. Жигулин).

2-й Ведущий: История создания повести «Черные камни» тесно связана с личной судьбой Жигулина, с судьбой его

поколения и всей страны. Свой колымский срок Анатолий Жигулин отбывал в «лагере смертников» — на руднике Бутугычаг. К работе над повестью писатель приступил спустя почти тридцать лет. Впервые напечатана она была в 1984 году.

В отличии от огромного большинства заключенных, осужденных невинно, Жигулин утверждает: их было за что арестовывать, они сознательно выступали против существующего государственно-политического режима.

Правду об этом времени и о молодых людях, которые не хотели с этим смириться, и хотел рассказать Анатолий Владимирович Жигулин в «Черных камнях».

Чтец:

.....
О, Люди!
Люди с номерами.
Вы были люди, не рабы.
Вы были выше и упрямей
Своей трагической судьбы.
Я с вами шел в те злые годы.
И с вами был не страшен мне
Жестокий титул «враг народа»
И черный
Номер
На спине.

(А. В. Жигулин).

1-й Ведущий: Тема мужества, самоотверженного служения Родине перекликается с темой высоких нравственных ценностей — дружбы, любви к женщине, Родине, жажды воли, стремления к справедливости.

Еще одна тема — тема предательства. Жигулин отмечал: «Эта тема меня интересует потому, что все мои друзья по КПМ явились жертвами предательства». В повести «изменены фамилии предателей... имена, отчества. Не названы их профессии.

Предатели в моей повести как бы обезличены... сделано это из чувства милосердия. Но не к ним, а к их детям, их близким».

Можно сказать, что все творчество, вся поэзия Жигулина, утверждает веру в конечное торжество духовно-нравственных ценностей, высшими из которых являются жизнь человека, его право на свободу мыслить, действовать, высказываться.

Чтец:

Вся суть в одном-единственном завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете —
Живых и мертвых, — знаю только я.
Сказать то слово никому другому
Я никогда бы ни за что не мог
Передоверить. Даже Льву Толстому —
Нельзя. Не скажет — пусть себе он бог.
А я лишь смертный. За свое в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

(А. Т. Твардовский).

2-й Ведущий: Итак, лагерная литература занимает видное место в нашей литературе.

Сравнивая воспоминания прошедших через ГУЛАГ можно сделать вывод, что путь авторы и их герои прошли общий, а вышли из него разными людьми, с разными, порой противоположными взглядами. Многие из них уже давно ушли из жизни. Хотелось бы знать, разделили бы они мысль Анатолия Владимировича Жигулина:

*Магадан, Магадан, Магадан!
Давний символ беды и ненастья.
Может быть, не на горе — на счастье
Ты однажды судьбою мне дан?*

Вопросы викторины:

1 вопрос: Что обозначает аббревиатура ГУЛАГ?

Ответ: Главное Управление Лагерьей.

2 вопрос: Почему записки реабилитированного Асира Сандлера названы «Узелки на память»?

Ответ: На основе идеи узелкового письма им был разработан шифр, с помощью которого информация могла сохраняться в мотках ниток.

3 вопрос: Кто из представленных писателей, по его же словам, пострадал заслуженно?

Ответ: Анатолий Жигулин.

4 вопрос: Что Сталин определял как «комбинат особого типа»?

Ответ: Дальстрой.

5 вопрос: Назовите первого директора Дальстроя.

Ответ: Эдуард Петрович Берзин.

6 вопрос: Чьи произведения впервые увидели свет за рубежом?

Ответ: «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова, «Крутой маршрут» Е. С. Гинзбург.

7 вопрос: Как оживает камень?

.....

Узнай меня!

Чтоб по гранитным жилам

Пошла толчками каменная кровь...

Поверь в меня!

Высокая, живая,

По скошенной щеке течет слеза...

Смотри!

Скорей смотри! —

Я открываю печальные гранитные глаза.

Какому памятнику посвящено это стихотворение Р. Рождественского? Кто автор памятника?

Ответ: Маска Скорби. Эрнст Неизвестный.

Список литературы:

1. Гинзбург Е. Крутой маршрут: хроника времен культа личности. — М.: Сов. писатель, 1990. — 608 с.
2. Жигулин А. Избранное: Стихи. — М.: Худож. лит., 1981. — 351 с.
3. Колыма. Дальстрой. Гулаг. Скорбь и судьбы: Материалы науч.-практ. конф. — Магадан: Изд. СМУ, 1998. — 100 с.
4. Лесняк Б. Н. Я к вам пришел!: [Воспоминания] — Магадан: ОАО «МАОБТИ», 1998. — С. 207—273.
5. Мета В. И., Диденко В. В. Жертвы Колымы. Магадан. — Магадан, 2000. — 298 с.
6. Память Колымы: Воспоминания, письма, фотодокументы о годах репрессий / Магадан. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. — Магадан: Кн. изд-во, 1990. — 110 с. — (Библиотека и читатель; Вып. 31).
7. Райзман М. «Задержанная литература». — Магадан, 2000.— 136 с.
8. Сандлер А. Узелки на память: Записки реабилитированного. — Магадан: Кн. изд-во, 1988. — 94 с.
9. Сандлер А., Этлис М. Современники ГУЛАГа: Кн. воспоминаний и размышлений. — Магадан: Кн. изд-во, 1991. — 557 с.
10. Шаламов В. Колымские рассказы. — Магадан: Кн. изд-во, 1989. — 365 с.
11. Варлам Шаламов: Трагический Колумб Колымы: [Биобиблиогр. материал] / Магадан. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. — Магадан: ОУНБ, 1996. — 15 с.
12. Широков А. И. Дальстрой: Предыстория и первое десятилетие. — Магадан: Кордис, 2000. — 151 с.

Компьютерный набор — Т. Ашхацава.

Компьютерная вёрстка — И. Григорьева.

Северный международный университет (г. Магадан)

Магадан, ул. Портовая, 13.

Центральная городская библиотека им. О. Куваева

Магадан, ул. Новая, 29 – В.